

победить, если бы не было необходимых условий и предпосылок, которые были «созданы» неэффективной политикой правящего класса. Никакая финансовая помощь из-за границы и никакие импортные политтехнологии не могут привести к революции, если внутри страны нет предпосылок для социальных потрясений; искусственно спровоцировать революцию нельзя. Сегодня многие историки говорят о том, что большевики фактически развязали в стране гражданскую войну. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что гражданские войны развязываются классами, потерявшими власть и общественные привилегии. Можно вспомнить хотя бы, из-за чего начинались гражданские войны в США, Испании. Так было и в России. Кстати в одной из своих работ Ленин в апреле 1918 г. отмечал, что гражданскую войну в России можно считать оконченной. А она между тем была еще впереди. Безусловно, следует учитывать, что определенными акциями большевики способствовали обострению гражданской войны и, конечно, не были ангелами во плоти.

Историю следует понимать, а не мстить ей. Можно по-разному оценивать необходимость того, что произошло. Но здесь, как отмечал классик философской мысли, надо не плакать и не смеяться, надо понимать. Свершилось то, что свершилось: тектонический сдвиг в системе общественных отношений.

Заключение. В последнее время принято говорить о Великой русской революции 1917 г. Безусловно, такой подход оправдан. На наш взгляд, данная революция, начавшись как буржуазно-демократическая, впоследствии переросла в социалистическую революцию. Другими словами в этой революции можно выделить два этапа. Тип революции в литературе определяется по разным критериям: движущим силам, целям революции. Но какой бы из этих индикаторов мы ни взяли, все исследователи признают, что те события изменили общественный строй России, хотя оценки произошедшего сильно отличаются: одни жестко критикуют действия большевиков, другие оправдывают, третьи занимают центристскую позицию.

Нельзя абстрагироваться от всемирно-исторических последствий революции. Последующее развитие событий на международной арене проходило под мощным влиянием той страны, которая воплощала в себе идеалы Октября, положила начало глубоким социальным и геополитическим переменам во всем мире, определив его многомерный облик.

Список литературы

1. Гуревич, А.Я. Двойная ответственность историка / А.Я. Гуревич // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 74–84.
2. Костиков, В. Ремонт истории / В. Костиков // АиФ. – 2016. – №47. – С. 4.
3. Чубайс, И. Спасти российскую государственность / И. Чубайс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mk.ru/politics/2016/08/29/spasti-rossiyskuyu-gosudarstvennost.html> – Дата доступа : 05.01.2017.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

И.В. Сидорейко

Гомель, Гомельский филиал УГЗ МЧС Беларуси

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза. Указанное событие стало поводом еще раз осмыслить причины дезинтеграции. Среди прочего исследователи указывают на роль национального фактора в центробежных процессах, и мнения аналитиков можно разделить на 2 группы. Одна группа указывает на доминирующее влияние национального вопроса в распаде СССР, другая говорит о национализме, как о сопутствующем явлении, выделяя, в качестве определяющих, другие причины.

Наличие в настоящее время на постсоветском пространстве ряда замороженных межнациональных конфликтов, таких как приднестровский, карабахский, грузино-югоосетинский, грузино-абхазский, которые корнями уходят в период распада Советского Союза, политический кризис на Украине заставляют обратиться к теме национального вопроса в СССР и советской национальной политики. Вместе с тем, для изучения национальных проявлений в СССР и советской национальной политики большую важность представляет понимание подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии, анализу которых посвящен данный материал.

Цель исследования – определение отношения к национализму и национальным проблемам в марксистской идеологии.

Материал и методы. В качестве материала для исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей национального вопроса и национальной политики в СССР. В ходе исследования были использованы историко-генетический метод, метод сравнительного анализа и системный подход [1].

Результаты и их обсуждение. До сих пор полностью не выяснено отношение основоположников марксизма к феномену национального [3, с.205]. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали национализм в качестве продукта капиталистического развития и конкуренции между буржуазией разных стран. Национализм был для них идеологией, созданной капиталистами в целях иллюзорного объединения интересов буржуазии и пролетариата. Вместе с тем, признание К.Марксом и Ф.Энгельсом факта существования национальных государств имело два важных теоретических следствия. Во-первых, для обретения политического первенства пролетариат должен сначала стать лидирующим классом, должен конституироваться как нация, стать национальным, но не в буржуазном смысле этого слова. Это означало, что классовая борьба ведется в пределах национальных границ и что трудящиеся в каждой стране стояли перед необходимостью свержения своей собственной буржуазии. В этом случае национализм, способствовавший сплочению пролетариата, оценивался К.Марксом и Ф.Энгельсом положительно. С другой стороны, К.Маркс и Ф.Энгельс признавали, что межнациональная рознь и угнетение одной нацией другой были препятствием для единства рабочего класса. В этом случае национализм оценивался ими отрицательно [5, с.8].

Дискуссии по поводу национального вопроса обострились в марксистской среде в конце XIX – начале XX вв. При этом сложились две главные точки зрения: подход австро-марксистов и Розы Люксембург [5, с.9].

В трудах австрийского марксиста Отто Бауэра первая точка зрения находит наиболее полное отражение. О.Бауэр утверждал, что развитие образования и коммуникаций при капитализме привязывало крестьян и рабочих к их национальной культуре и при социализме этот процесс подойдет к своему завершению. Социализм не положит конец национальным различиям, при социализме национальный принцип будет реализован во всей его полноте. Различные нации могут быть объединены в одно федеративное государство, так они смогут осуществлять на своей территории администрацию в соответствии со своими собственными культурными и лингвистическими особенностями [4, с.107-109]. В то время как О.Бауэр признавал право трудящихся масс идентифицировать себя с нацией в широком смысле этого слова, польская революционерка Роза Люксембург выступала против всякого национального самоутверждения. По её мнению, так называемые «национальные интересы» могут служить только империалистам, заклятому врагу пролетариата, для введения рабочих масс в заблуждение. Р.Люксембург выступала против права наций на самоопределение, а национальную автономию считала возможной только в исключительных случаях [5, с.15].

В.И. Ленин не разделял взглядов Р.Люксембург и основоположников марксизма к национализму, как к продукту капиталистической системы. Он настаивал на том, что нужно четко разделять национализм угнетающей нации и – национализм угнетенных национальных меньшинств. Первый вид национализма достоин осуждения, т.к. поощряет рабочих и крестьян нации-угнетателя верить в свое превосходство, а это препятствует их солидарности с трудящимися угнетенного народа. В этой связи В.И.Ленин выступал в защиту права народов на самоопределение, положение о котором было включено в программу РСДРП на втором съезде партии в 1903 году. Тем не менее, применительно к ситуации в Российской империи, он не верил, что в случае революции угнетенные народы России захотят воспользоваться этим правом, принимая во внимание экономические преимущества большого государства, в которое они могут быть включены [5, с.16].

Другая и, может быть, более важная особенность взглядов В.И.Ленина состояла в том, что он видел в нации не фикцию, а четко различимую группу, которая могла быть наделена какими-то общими правами безотносительно к её классовой стратификации. В 1913 г. И.В.Сталиным, по поручению В.И.Ленина, был написан труд «Марксизм и национальный вопрос». Многие идеи, изложенные в этом труде, впоследствии были воплощены в качестве элементов советской национальной политики. Речь идет об автономии этнических общностей, а также о коренизации и институциональном изоμοфизме советских республик [2, с. 19].

Заключение. Исследователи, чьи труды легли в основу доклада, сходятся во мнении, что неясность и противоречивость подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии

впоследствии оказала большое влияние на национальную политику в СССР. Указанная политика получилась на практике в определённой степени неясной и противоречивой. С одной стороны руководством Советского Союза прилагались усилия по конституированию этнических общностей (наций, национальностей, народностей), их территориализации и наполнению национальных проектов определенным содержанием. С другой стороны принимались меры по гомогенизации разнородного в языковом и культурном отношении населения СССР, в частности, это нашло отражение в усилиях по русификации, в том числе, через систему образования.

После распада Советского Союза политика русификации, т.е. отдельно взятый аспект советской национальной политики, и последствия русификации были подвергнуты критике и даже осуждению политическими элитами и интеллигенцией во многих бывших советских республиках, что легло в основу легитимизации процессов дерусификации и десоветизации.

Список литературы

1. Божанов, В.А. Методология современной политической науки: Пособие для студентов вузов / В.А. Божанов. – Мн.: Тесей, 2005. – 88 с.
2. Плаггенборг, Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. / Шт. Плаггенборг - СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 415 с.
3. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР. / Российская Академия наук, Центр по изучению межнациональных отношений; сост. М.Н.Губогло. – М, 1989. – 295 с.
4. Bremmer, I., Taras, R. (eds.) New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations. / Ed. by I.Bremmer and R.Taras.- Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 796 с.
5. Smith J. The Bolsheviks and the National Question 1917-23. / J. Smith. - London: Macmillan Press Ltd, 1999. – 281 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКИ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

*А.Н. Симончик
Минск, ЦИБКЯЛ*

Исследования по истории музыки Беларуси в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в. проводили польские, белорусские, российские и украинские этнографы, историки, литературоведы и искусствоведы.

Цель нашей работы – провести историографическое исследование истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. При подготовке статьи использовались работы по этнографии, истории Беларуси, музыковедении и искусствоведении. Работа выполнена с использованием общелогических (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. Первые исследования по белорусскому народному песенному творчеству провели в своих работах польские исследователи К. Фалютинский, А. Мухлинский, М. Родевич [1, с. 6].

Со второй половины XIX в. исследования белорусских народных песен начинают проводить российские ученые. Так, А. Терещенко описал народные песни при сватании, выкупе невесты, венчании, [2, с. 460–472]. А. Н. Пыпин акцентирует внимание на белорусских народных песнях, помещенных Я. Чечотом в его сборниках «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dźwiny» [3, с. 211]. Хотя сам автор и считает «западнорусский народ самым русским» [3, с. 213], но особенно ценными он считает второй и третий сборник, которые содержат оригинальные белорусские купальские, свадебные и дожинковые песни [3, с. 214].

А. К. Киркор перечисляет белорусские народные песни, затрагивающих жизненные циклы человека (рождение, крестины, свадьбу, смерть) [4, с. 281–283]. В свою очередь, Е. Ф. Карский приводит примеры белорусских народных песен при проведении праздников «Купало», «Радовницы», «Русалки» [5, с. 5–7].

В начале XX в. о популярности оперы С. Монюшко к пьесе В. Дунина-Марцинкевича «Селянка» упомянули в своих работах Д. Дорошенко [6, с. 16] и В. Ю. Ластовский [7, с. 96].

В советский период исследования ученых по истории театра Беларуси продолжены. В 20-30-е гг. XX в. один из деятелей национально-демократического направления С. Станкевич, исследуя стихотворения А. Петрашкевича, подчеркивает, что в его идиллиях «Купала» (1819 г.) и «Уладак ды Ваўрак» (1820 г.) передается оригинальный текст белорусских народных песен, очень популярных в исследуемый период [8, с. 65].